

—?

Шурайна нашла Сидиху, как он и хотел. Она слегка наклонила голову в замешательстве.

Сидиха проверил, встретила ли шляпа Шурайны с его взглядом, прежде чем запрокинуть голову и что-то нацарапать. Затем он достал небольшую записку, которую могла видеть только Шурайна.

[←]

Там была маленькая стрелка. Она должна была следовать за ним за стену. Как только Шурайна увидела стрелу, Сидиха скомкал бумагу и выбросил ее.

[Следуй за мной.]

Лицо Сидихи появилось в том же положении. Он что-то пробормотал и снова спрятался за стену.

Что это было? Он велел ей следовать за ним за стену? Шурайна нахмурилась. Она не могла как следует его прочитать. Видя, как он подает ей такой сигнал, он определенно пытался сказать ей бросить его и направиться к нему. Шурайна повернула голову, чтобы посмотреть на Эванса. Он скрестил руки перед грудью и выглядел комфортно.

Видя сейчас реакцию Эва, он определенно не видел сигнала Сидихи.

В комнате, где остались только Эв и Шурайна, воцарилась густая тишина. Звук дыхания наполнил комнату.

— Какой уникальный человек. Была ли причина в том, что ты не хотел приходить сюда, потому что он тебе не нравится?

Спросила Шурайна, колеблясь, идти ей или нет. Эв уставился на Шурайну, когда тишина рассеялась.

— Ага. Мне не нравятся люди, связанные с моим прошлым, поэтому я не хотел приходить. Мое прошлое «я» было отвратительным, и эти люди знают об этом.

—

Шурайна неловко потерла затылок от его слов. Ее руки вспотели. Она задавалась вопросом, стоит ли ей бросить Эва и последовать за Сидихой, и если да, то что он скажет. Но она сидела неподвижно. Она решила игнорировать его.

[Почему ты не идешь?]

Когда показалось, что она вообще не собирается двигаться, из стены снова показалась знакомая шевелюра пепельных волос. Когда Шурайна покачала головой, сообщая ему, что не придет, он снова спрятался за стену.

Вскоре из-за стены высунулась рука, держащая ремень. Ремень снова был помещен в место, доступное только ей. Затем он поместил на пояс неподписанный контракт и подробную информацию о продукте. Она услышала тихий звук чего-то расстегивающегося, и вскоре.

На контракт упала струя желтой жидкости. Желтая вода капала и окрашивала воду.

Шурайна посмотрела на ярко-желтый цвет бумаги и спокойно улыбнулась.

— Сейчас вернусь, я собираюсь закопать кого-нибудь в землю.

—?

— Нет, я иду в туалет.

Не отрывая глаз от стены, Шурайна поднялась со своего места.

Эв менял свое расписание, пока ждал Сидиху. С того дня, как Шурайна пришла к нему домой, он отмечал свое расписание знаком «х» и все отменял. Он думал только о том, чтобы расслабиться и поиграть с Шурайной.

Он поднял бровь, когда Шурайна внезапно заявила, что собирается в туалет, прежде чем кивнул. Эв указал на заднюю часть стены. Шурайна подошла к нему. Стена, за которой прятался Сидиха, находилась довольно далеко. Она нахмурилась, приближаясь к нему.

Сидиха все еще лежал за стеной. В руке у него была емкость с соусом, наполненная желтой водой. Рядом с ним стояли канистры с желтой краской и большой контейнер с водой, протекавшей с потолка. На улице лил дождь, поэтому вода быстро наполняла контейнер. Она думала, что это моча, но оказалось, что это краска.

— Ты попала на это, да?

Сидиха воткнул кусочек жёлтой краски в свой палетный нож и надел его на лицо. Когда Шурайна не отреагировала, он вытянул руку и оставил краску на её лодыжке.

Когда ему удалось осуществить свой первоначальный план — отобрать Шурайну от Эва, он сел на пол.

Он взял ее за руку и тихо побежал к двери на противоположной стороне. Когда он открыл дверь, она увидела лестницу, ведущую на крышу.

Лестница была слегка влажной от ливня снаружи, но Сидиху, похоже, это не волновало, и он плюхнулся на ступеньку, чтобы сесть. Затем он схватил Шурайну за руку и потянул ее за собой.

В конце концов, Шурайна тоже присела на лестницу.

— Что ты пытался мне сказать?

Его действия были настолько странными, что она даже не могла разозлиться.

Ей хотелось избить его до чертиков, когда она думала, что он пописал на контракт, но теперь она успокоилась.

Он казался человеком, которому есть что ей сказать. Она понятия не имела, о чем он хотел поговорить с такой совершенно незнакомой женщиной, как она, но Шурайна терпеливо ждала, пока Сидиха начнет говорить.

— Я пытаюсь быть хорошим, так что слушай внимательно. Ух. Ты должна быть благодарна, что я такой добрый и заботливый человек.

—О, ладно.

— Я хотел сказать тебе, чтобы ты тайно ушла от Эва и бежала прямо сейчас, но.... Хм. Учитывая твою личность, ты, вероятно, не сделаешь этого, если не знаешь, зачем.

Сидиха отозвал ее и внезапно велел ей бежать. Шурайна подняла бровь на его внезапные слова и кивнула.

Бросить Эва и сбежать – какое странное заявление. Для нее было бы разумнее сбежать от Сидихи.

Шурайна смотрела и терпеливо ждала, пока Сидиха объяснит свои доводы.

— Ты прав.

— Хорошо. Тогда у меня есть кое-что, что тебе нужно знать.

Сидиха поднял палец.

— Итак, сначала. Каждая Лунааша, оставшаяся в живых, — больные ублюдки. Хотя вряд ли кто-нибудь удивится! Все дети, оставшиеся в поместье после распада гильдии, покончили с собой.

Сидиха поднял еще один палец.

— И во-вторых. У каждого из нас внутренние и внешние стороны перевернуты назад. Ты можешь увидеть это со мной и с ним. Особенно Эванс – он супер умный, значит, он супер! Супер извращенный.

— Ты выглядишь как самый сумасшедший ублюдок.

— Нет-нет. Не я. Не знаю, как сейчас, но не тогда. Подожди, я ошибаюсь? Не знаю, как

раньше, но не сейчас. Так ли это? Во всяком случае. Правильно это или нет, но Эванс - самый безумный ублюдок из всех Лунааша. Он такой хладнокровный ублюдок, что наверняка знал, что мы со вчерашнего вечера будем об этом говорить.

— Но ты знаешь. Это действительно интересно. Я пытался спасти всех, кого он привел сюда, и пытался рассказать им, кто он на самом деле, но Эв мгновенно предотвратил это...но почему он так легко послал тебя ко мне? Как интересно. О, может быть, это еще один из его странных планов.

—что, как.

— В любом случае! Очень опасно с твоей стороны приходить сюда. Тссс! Он планирует высасывать тебя досуха, пока ты не умрешь. Так много людей влюбились в его внешность. За это они продали свои души. Все люди, которых он ко мне приводил, обычно были дворянами и выше... Поздравляю! Ты первая, кто моложе его! Что он пытается отнять у талантливого молодого волшебника? Хе-хе, этот больной ублюдок.

Шурайна нахмурилась, услышав грубые слова, льющиеся из его рта. Похоже, Эв привел много людей к этому человеку по имени Сидиха. Она пришла попросить его поработать над дизайном ее продукции, но, похоже, у других были другие причины. Она имела общее представление о прошлом Эва, поэтому ее лицо напряглось. Сердце у нее слегка болело.

— Честно говоря, он говорит, что покончил с грязной работой, но я этому не верю. Из-за него я потерял один, два, три...три зуба.

Сидиха поджал губы пальцем и стал показывать ей свои золотые зубы. Золото блестело на свету.

— Был один раз, когда я нанес кому-то удар в спину, чтобы выжить. Но это был, блин, я не очень хорошо помню, но это был Эв. И сколько раз мне уже нанесли удар в спину? Раз, два, три. Я даже не могу вспомнить. Насколько я помню, тогда меня звали не Сидиха. Что же это было?

Он нахмурился, пытаясь вспомнить это, прежде чем энергично покачать головой. У него болела голова.

— Аааа в любом случае! Вернемся к основной теме. Глядя на то, как он ведет себя в эти дни, я подумал, что он успокаивается, но то, что он привел тебя сюда, заставляет меня думать об обратном. Если он не изменился, то ты в опасности.

— В опасности?

— Угу-Угу.

Шурайна закончила анализировать текущую ситуацию. Она спокойно отреагировала на это заявление, как будто совсем не была шокирована.

— В любом случае, то, что ты любишь его, будет очевидным фактом, верно. Конечно да, ты полезна, поэтому он, наверное, сделал так, что ты ничего не можешь делать, кроме как любить его. Это настолько знакомая картина, что я все это вижу.

—ХМ.

— Но хочешь, я скажу тебе что-нибудь, от чего у тебя озноб? Знаешь, как он не позволяет тебе прикасаться к нему вне сексуальных отношений? У него небольшая мизофобия*, поэтому он ненавидит кожный контакт с людьми. Он тебя не любит, он считает тебя отвратительной.

Сидиха рассказала ей о времени, когда Эв покинул поместье и работал на нижних ступенях гильдии. В своем рассказе Эванс был настолько жесток, что его слова звучали почти бесчеловечно. Он не просто отправил жалких одного или двух человек в адские ямы, чтобы выжить или подняться по пресловутой лестнице. Но в то время сам Эванс жил в аду.

В преступном мире отношения с людьми были невероятно важны, поэтому Эванс приходилось

как-то покупать расположение других. Похоже, что во время процесса у Эванс было много нежелательных отношений с женщинами.

Сидиха ошибочно предположил, что Шурайна была одной из таких женщин. Он никогда не видел Эва вместе с кем-то нормальным. Влажный воздух действовал ему на нервы, поэтому он ударил кулаком в грудь, пока говорил.

— Он шепчет тебе о самой сладкой любви. И в своем сердце он проклинает тебя до глубины ада.

Шурайна спокойно позволила ему продолжить говорить.

— Проклятия, которые он произносит, скоро сбудутся. Ты будешь несчастна. Многие женщины думают, что они особенные, но в конце концов они все одинаковые. Даже после того, как у них выжмут все, что у них есть, они сбреют для него волосы, если это поможет. А когда ей нечего дать, он дает им кинжал.

Сидиха изобразил, что держит невидимый кинжал, и приложил его к груди.

Примечание:

* мизофобия - боязнь микробов, так как часто причиной боязни соприкосновения с предметами является боязнь попадания микробов, находящихся на их поверхности, на руки.

<http://tl.rulate.ru/book/26024/3550296>